

И. А. БУБНОВА

*(Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия)*

УДК 81'23

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ: НЕУЧТЕННЫЕ РИСКИ ИЛИ ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ?

Аннотация. В статье обсуждается проблема функциональной неграмотности, представляющей собой совершенно новую форму цивилизационного риска. Рассматривается связь данной характеристики современной личности с процессом глобализации, под влиянием которого произошла полная трансформация русской классической школы. Анализируются сходства между некоторыми качествами человека, в том числе и функциональной неграмотностью, как типичными чертами среднестатистического представителя сегодняшнего молодого поколения, и моделью личности будущего, описанной в трудах Б.Рассела. Приводятся данные экспериментального исследования, подтверждающие, что запланированные в середине XX века личностные характеристики в настоящее время становятся реальностью. Выдвигаются аргументы в поддержку точки зрения о том, что между активно продвигаемой в российское общество моделью человека и концепцией столкновения цивилизаций, предложенной С.Хантингтоном, существует неразрывная связь.

Ключевые слова: функциональная неграмотность, глобализация, тип человека, личностные характеристики, образование, модель человека будущего, столкновение цивилизаций.

Одной из активно обсуждаемых сегодня в науке проблем является проблема функциональной неграмотности – неспособности человека читать и писать на уровне, необходимом для выполнения даже простейших общественных задач. Речь в данном случае идет именно о неумении декодировать сообщения, извлекать смысл текста, неважно, касается это обычной инструкции или текста художественного. В российскую действительность это понятие вошло только в конце 90-х годов, хотя в США и Западной Европе о постоянном снижении уровня целого ряда интеллектуальных навыков начали говорить значительно рань-

ше, когда ученые целого ряда развитых стран стали публиковать данные о количестве неграмотного или полуграмотного населения, указывая на серьезную угрозу, создаваемую таким положением для всех сфер жизни общества.

Представляется, что ситуация, которая сложилась к настоящему времени в современной России, является не менее катастрофической, чем та, о которой уже давно пишут западные специалисты. Как отметила в одном из своих выступлений министр просвещения, навыками функционального чтения, а, иначе говоря, навыками понимания прочитанного, не владеет четверть населения нашей страны, прежде всего, это замечание касается именно молодого и среднего поколений российских граждан, наиболее активных в профессиональном отношении. Что касается решения проблемы, то, по мнению О.Ю. Васильевой, оно заключается во внедрении в рамках федерального проекта «Современная школа» в образовательный процесс как новых методов обучения и воспитания, так и новых программы, при этом все нововведения должны быть основаны на достижениях западной науки и соответствовать критериям, предлагаемым Международной программой по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA), согласно которым и будет оцениваться качество общего российского образования [Васильева 2018].

Невозможно отрицать то, что проблема функциональной неграмотности представляет собой совершенно новый тип цивилизационного риска, и, следовательно, требует тщательного исследования и выработки комплекса мер для ее решения. Однако нельзя отрицать и того факта, что в нашей стране она, по крайней мере в значительной степени, стала следствием полного слома системы классического образования, его трансформации, в которой ведущую роль сыграл фактор глобализации. При этом функциональная неграмотность, в полной мере проявившаяся у нас в начале XXI века, компьютеризация, переход на дистанционные методы обучения, снижение роли преподавателя, человека, который не только обучает, но, прежде всего, воспитывает личность, как и многие другие черты современной российской школы (как базовой, так и высшей), произошедшие, как утверждается, по вполне объективным причинам, в результате ради-

кальных изменений в мире и современных информационных технологий – это лишь видимые проявления глобализационного процесса. Как представляется, не лишено оснований предположение, что за всеми этими изменениями скрывается то, что С.Хантингтон [Huntington 1993] называет «столкновением цивилизаций», а А.С.Панарин – новой мировой психологической войной, начавшейся еще в конце XX века [Панарин 2002] и имеющей своей целью достижение полного и окончательного перехода «человеческой личности от естественного состояния к разумному состоянию, что равносильно переходу от существования в условиях, налагающих на нас «местный» отпечаток, к существованию универсально всеобщему» [Панарин 2003: 6]. При этом такое «универсально всеобщее» предполагает не только стирание любых культурных различий, но и превращение человека, независимо от того, в какой стране он живет и к какой культуре принадлежит, в «человека-массу», погруженного в свой внутренний виртуальный мир, создание которого – это вопрос, во-первых, знания специфики человеческой психики, а, во-вторых, технологий, широко применяемых сегодня.

В итоге ведущая роль в формировании человека (а то, что требуемый обществу тип человека всегда формировался, ни у кого сомнений не вызывает) принадлежит уже не образованию, отступившему на второй план и направленному сегодня не на развитие когнитивных способностей, а на выработку компетенций. Она принадлежит массмедиа и рекламе, совместно с «новым типом» образования создавшими абсолютно новый тип человека – индивида, который, не относя себя ни к какой-либо определенной нации, культуре, коллективу, утратив способность жить даже в паре, приобрел взамен совершенно уникальные возможности и качества. Этот человек, пришедший на смену прежнему, отличается тем, что:

- считает устаревшими и неактуальными ценности и формы общественной жизни, требующие постоянного напряжения и самопожертвования во имя «абстракций», воспеваемых лишь в исторических книгах;

- предпочитает не заводить друзей, а общаться сразу со всем миром в виртуальном пространстве,

- освобожден от необходимости усердно трудиться, чтобы приобретать знания, в любой момент предоставляемые ему поисковиком.

Но центральное его свойство заключается в том, что ранее внутренняя познавательная способность (которая, собственно, и выделяла человека из всех других биологических видов) переместилась вовне, в компьютер, а над пустым местом над шеей, где раньше находилась голова, сегодня, как полагает часть ученых, «обитает новый гений, изобретательный ум, чистая познающая субъективность» [Серр 2016: 26–28].

Иными словами, суть произошедшего революционного переворота состоит в кардинальной смене субъекта мышления, появление которого знаменует окончание не только эры теоретических знаний, которые не нужны сегодня, но и специалистов, а, вместе с тем, и нивелировку культурных отличий. Такая позиция аргументируется тем, что в наше время повсеместно востребовано лишь то, что отвечает спросу, то, о чем мечтает и что ищет потребитель, – беспорядочные, легкодоступные, отбираемые серендипным методом сведения, отрицающие научные классификации и рациональность. Все это, как утверждают многие ученые, журналисты, писатели, общественные деятели, свидетельствует о вступлении человечества в новую эпоху. «С некоторых пор мы живем в цивилизации доступа, – заявляет М.Серр. – Языковым и познавательным выражением этой культуры как раз и становится код.... Код – это конкретный живой человек... Из кода рождается новое его. Субъект? Да. Объект? Да. И еще – двойник. Двудликий, как пациент, больной по своему, но открытый, как пейзаж, медицинскому взгляду. Компетентный и некомпетентный...» [Серр 2016: 72–74].

Но действительно ли мы имеем дело с иным субъектом мышления? И действительно ли все, произошедшее сегодня в образовании, – это результат закономерного развития мирового сообщества?

И здесь хочется обратиться к мыслям Бертрانا Рассела, который еще в середине XX века утверждал, что в недалеком будущем с развитием современных методов пропаганды психология масс приобретет политически чрезвычайную важность, причем: «самым важным является то, что называется "образованием»

ем". Религия все еще играет определенную роль, но все меньшую, а вот роль прессы, кино и радио возрастает... Можно предполагать, что наступит время, когда любой сможет убедить любого в чем угодно, если ему удалось заполучить объекта молодым, а государство предоставит финансовые средства и технику» [Russel 1963: 29]. Рассуждая об «объекте» далее Рассел предсказывает, что «в созданных условиях научной диктатуры социальные психологи будущего будут вести различные классы школьников, на которых они будут отрабатывать различные методы выработки уверенности, что снег черный. Очень быстро будут получены различные результаты. Во-первых, будет доказано, что семья мешает. Второе – обработка не даст существенных результатов, если она начнется после десятилетнего возраста. Третье – стихи, положенные на музыку с повторами, очень эффективны. Четвертое – мнение, что снег белый, нужно считать проявлением болезненной склонности к эксцентричности. Но я забежал вперед. Ученым будущего предстоит отточить эти максимы и точно подсчитать, во что обойдется убеждение одного школьника в том, что снег черный, и насколько дешевле будет убедить его в том, что снег темно-серый» [Russell 1963:30].

Не меньший интерес представляет и то, кто и с какой целью, по мнению философа, будет руководить «объектом»: «Точно так же, научные правители будут давать одно образование обычным мужчинам и женщинам, и другое тем, кто должен унаследовать научную власть. **От обычных людей ожидается послушность, трудолюбие, пунктуальность, бездумность и довольство. Из этих качеств довольство, по всей вероятности, будет важнейшим.** На его достижение будут брошены все силы психоанализа, бихевиоризма и биохимии. Детей с ранних лет будут обучать так, чтобы у них не возникало никаких комплексов... их питание не будет зависеть от желания их родителей... **Обучение по книгам будет не больше, чем это абсолютно необходимо** ... Их будут, в большей части, готовить к ручному труду... Эксперты будут определять, к какой работе они имеют склонность. **Обычные уроки, если они только еще останутся, будут проводится в виде фильмов или по радио**, так что один учитель одновременно сможет давать уроки всем ученикам в стране... **Всех мальчиков и девочек с раннего возраста будут учить**

"сотрудничеству", то есть, делать то, что делают остальные» [Russell 1931: 251-259] [выделено нами. – И.Б.]

Сегодня уже очевидно, что многие из пророчеств Б.Рассела воплощены в жизнь. Замена в процессе образования книг на электронные устройства, лекции, транслируемые на огромные аудитории, одинаковые потребности и планы, бездумность, неспособность понимать смысл, прогнозировать последствия своих действий как одно из главных проявлений функциональной неграмотности, существование которой признается сегодня большинством ученых. Вопрос с довольством настоящим и будущим не кажется столь очевидным, поэтому для выявления степени удовлетворенности своим образом жизни нами был проведен пилотный эксперимент, в котором приняли участие 25 респондентов, студентов вуза. В ходе исследования был применен метод стандартного семантического дифференциала с заданием, сформулированным следующим образом: «Оцените, пожалуйста, ваше представление о своем образе жизни. Перед вами список попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики. Обведите цифру, которая, по вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного качества у вашего образа жизни».

Полученные данные использовались затем для построения семантической универсалии «Мой образ жизни», которая представляет собой совокупность признаков оцениваемого объекта, выбранных не менее, чем 75% респондентов (для группы не менее, чем 25 человек), т.е. с дисперсией, составляющей не более 25%, что позволяет говорить о значимости именно этого критерия для данной группы испытуемых. Как правило, такая универсалия анализируется лишь качественно [Артемьева 1980].

В универсалию групповой оценки студентами своего образа жизни по результатам эксперимента вошли следующие признаки: *хороший, приятный, родной, любимый, радостный, дорогой, свежий, чистый, жизнерадостный*. И эти результаты весьма интересны, если принимать во внимание следующее: 1) групповые представления о своем образе жизни основаны только на факторах оценки и активности, фактор силы в нем отсутствует; 2) оценка своего образа жизни положительная.

Полученные данные позволяют предполагать, что свойство довольства, по крайней мере, в определенной группе современной молодежи, уже сформировано. Безусловно, это предположение нуждается в дальнейшей проверке, однако сами по себе полученные результаты свидетельствуют о том, что техники и методы, используемые сегодня как в образовании, так и в других сферах жизни, оказались достаточно эффективными.

Более того, эти техники продолжают оттачиваться целой армией специалистов, с помощью которых для целого поколения подлинная действительность и конкретный опыт продолжают замещаться (или уже замещены?) виртуальным миром, симулякрами, постепенно блокирующими способность индивида воспринимать существующую вокруг реальность и превращающими интенциональное и энтероцептивное сознание человека, сформированное в процессе антропогенеза, в интероцептивное, полностью закрытое внешнему миру. Причем, что следует подчеркнуть особо, главное назначение создаваемых симулякров состоит не в достижении с их помощью, как это декларируется, полной свободы личности. Их использование дает реальную возможность решить совершенно иную задачу, которая вполне ясно сформулирована в работе Ж.Делеза: «... проблема касается теперь уже не разграничения сущности-видимости или модели-копии. Симулякр не просто вырожденная копия, в нем кроется **позитивная сила, которая отрицает и оригинал и копию, и модель и репродукцию**» [Deleuze 1969: 302] [выделено нами. – *И.Б.*]. Смысл данного высказывания очевиден: если симулякры определяют всю современность, то они должны окончательно погрузить человека в мир самообмана, чувственного восприятия, освободить его от усилий, связанных с решением реальных жизненных проблем, и, соответственно, с ограничениями, налагаемыми моралью и разумом. Фактически же симулякры возвращают человека на биологический уровень, уровень инстинктов, причем уже сегодня современные информационные технологии позволяют предлагать сенсорные заменители, дающие еще большее удовлетворение, чем реальный опыт, что и объясняет так волнующую психологов интернет-зависимость молодых людей, растущую популярность не характерных для человека с устойчивой системой смысложизненных ориентаций

развлечений, его полное «раскрепощение» в угоду своим инстинктам. В ближайшей перспективе, как представляется, постоянное противопоставление реального виртуальному, замена накопления (в высшем смысле слова, как сохранения в памяти знаний, опыта, воспоминаний и т.д.) ненасытным потреблением, подмена интереса, порождающего мотив жизнедеятельности, сиюминутным желанием, становясь основой формирования дефицитарного образа жизни, т.е. жизни, ориентированной на снижение уровня напряжения, импульсивное удовлетворение возникающих желаний и гомеостаз [Маслоу 2016], приведет к возникновению метапатологий – ненависти к другим, садизма и жестокости, непризнания законов, цинизма и многого другого, характерных для целого поколения. И тогда все то (в том числе и функциональная неграмотность), что сегодня еще активно обсуждается, ужасает, вызывает протесты в обществе, превратится в норму, признанную официальной наукой.

Таким образом, вопрос о том, насколько постепенное изменение самой природы человека, ярко проявляющееся, прежде всего, в феномене функциональной неграмотности, является следствием неучтенных последствий, с одной стороны, полного разрушения принципов русской классической школы, а, с другой, внедрения новых методов и технологий в образование, остается открытым, а само это явление, как представляется, требует самого пристального внимания ученых.

ЛИТЕРАТУРА

- Артёмьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. – М., 1980.
- Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб., 2016.
- Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2002.
- Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2003.
- Сепп М.* Девочка с пальчик. – М., 2016.
- Deleuze G.* Logique du Sens. – Paris: Les Editions de Minuit, 1969.
- Russell B.* The Impact of Science on Society. – AMS PRESS, INC. N.Y., 1968.
- Russell B.* The scientific outlook. – London, 1931.

Издания на электронных носителях и материалы, взятые из Интернета

Ольга Васильева: Четверть россиян не владеют функциональным чтением [Электронный ресурс] / URL:<https://rg.ru/2018/07/30/olga-vasileva-chetvert-rossiian-ne-vladeiut-funkcionalnym-chteniem.html> (Дата обращения 1.02.2019)

Huntington, S.P. The Clash of Civilizations? — Foreign Affairs, Vol. 72, № 3, Summer 1993, pp. 22-49. p.22 [Электронный ресурс] /URL:<https://www.foreignaffairs.com/anthologies/2015-04-09/clash-civilizations-debate> (Дата обращения: 28.08.2018)

©Бубнова И. А., 2019